

Нам пишут из Пекина: из истории борьбы с незаконным оборотом наркотиков

Федоров Александр Вячеславович,
ведущий научный сотрудник Центра уголовного,
уголовно-процессуального законодательства и судебной практики
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор (г. Москва)
1956af@mail.ru

Щербаков Алексей Дмитриевич,
доцент кафедры уголовного права
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук (г. Москва)
alex_03071991@mail.ru

Цель: ввести в научный оборот архивный документ «Опиум в Китае», содержащий информацию о развитии ситуации с противодействием распространению опиума в Китае.

Метод исследования: изучение архивного документа в сопоставлении с другими источниками в контексте развития наркоситуации в Китае на рубеже XIX–XX веков и формирования в этот период системы международного антинаркотического сотрудничества государств.

Вывод: архивный документ «Опиум в Китае» содержит изложение принимаемых в Китае актов центральной и региональной власти по вопросам регулирования оборота опиума, статистические данные об объемах его оборота и количестве потребителей, тенденциях развития оборота опиума, сотрудничестве Китая и Великобритании в вопросах ограничения оборота опиума, а также обращает внимание, что отказ от опиокурения ведет к распространению употребления алкоголя среди населения.

Научная и практическая значимость: в научный оборот вводится новый документ о развитии наркоситуации в Китае на рубеже XIX–XX веков и проводимой в Китае антиопиумной политике, содержащиеся в котором сведения могут быть полезны для проведения исследований в области изучения истории противодействия незаконному обороту наркотиков.

Ключевые слова: Китай, опиум, антинаркотическая политика; архивные документы.

Letters from Beijing: From the Drug Trafficking Combating History

Fedorov Aleksandr V.

Leading Research Scientist of the Center for Criminal, Criminal Procedure Laws and Litigation Practice
of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow)
PhD (Law), Professor

Scherbakov Aleksey D.

Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice
PhD (Law) (Moscow)

Purpose: to introduce into scientific circulation the archival document “Opium in China” containing information on the development of the situation with the opposition to the spread of opium in China.

Research method: study of an archival document in comparison with other sources in the context of the development of the drug situation in China at the turn of the 19th–20th centuries and the formation of a system of international anti-drug cooperation between states during this period.

Conclusion: the archival document “Opium in China” contains a summary of the acts of the central and regional authorities adopted in China on the regulation of opium trafficking, statistical data on the volume of its circulation and the number of consumers, trends in the development of opium trafficking, cooperation between China and Great Britain in limiting opium trafficking, and also draws attention to the fact that refusal from opioid smoking leads to the spread of alcohol consumption among the population.

Scientific and practical significance: a new document on the development of the drug situation in China at the turn of the 19th–20th centuries and the anti-opium policy in China is being introduced into scientific circulation, the information contained in which can be useful for research in the study of the history of combating drug trafficking.

Keywords: China, opium, anti-drug policy; archival documents.

Нам пишут из Пекина: из истории борьбы с незаконным оборотом наркотиков

Федоров Александр Вячеславович,
ведущий научный сотрудник Центра уголовного,
уголовно-процессуального законодательства и судебной практики
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор (г. Москва)
1956af@mail.ru

Щербаков Алексей Дмитриевич,
доцент кафедры уголовного права
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук (г. Москва)
alex_03071991@mail.ru

Цель: ввести в научный оборот архивный документ «Опиум в Китае», содержащий информацию о развитии ситуации с противодействием распространению опиума в Китае.

Метод исследования: изучение архивного документа в сопоставлении с другими источниками в контексте развития наркоситуации в Китае на рубеже XIX–XX веков и формирования в этот период системы международного антинаркотического сотрудничества государств.

Вывод: архивный документ «Опиум в Китае» содержит изложение принимаемых в Китае актов центральной и региональной власти по вопросам регулирования оборота опиума, статистические данные об объемах его оборота и количестве потребителей, тенденциях развития оборота опиума, сотрудничестве Китая и Великобритании в вопросах ограничения оборота опиума, а также обращает внимание, что отказ от опиокурения ведет к распространению употребления алкоголя среди населения.

Научная и практическая значимость: в научный оборот вводится новый документ о развитии наркоситуации в Китае на рубеже XIX–XX веков и проводимой в Китае антиопиумной политике, содержащиеся в котором сведения могут быть полезны для проведения исследований в области изучения истории противодействия незаконному обороту наркотиков.

Ключевые слова: Китай, опиум, антинаркотическая политика; архивные документы.

Letters from Beijing: From the Drug Trafficking Combating History

Fedorov Aleksandr V.

Leading Research Scientist of the Center for Criminal, Criminal Procedure Laws and Litigation Practice
of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow)
PhD (Law), Professor

Scherbakov Aleksey D.

Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice
PhD (Law) (Moscow)

Purpose: to introduce into scientific circulation the archival document “Opium in China” containing information on the development of the situation with the opposition to the spread of opium in China.

Research method: study of an archival document in comparison with other sources in the context of the development of the drug situation in China at the turn of the 19th–20th centuries and the formation of a system of international anti-drug cooperation between states during this period.

Conclusion: the archival document “Opium in China” contains a summary of the acts of the central and regional authorities adopted in China on the regulation of opium trafficking, statistical data on the volume of its circulation and the number of consumers, trends in the development of opium trafficking, cooperation between China and Great Britain in limiting opium trafficking, and also draws attention to the fact that refusal from opioid smoking leads to the spread of alcohol consumption among the population.

Scientific and practical significance: a new document on the development of the drug situation in China at the turn of the 19th–20th centuries and the anti-opium policy in China is being introduced into scientific circulation, the information contained in which can be useful for research in the study of the history of combating drug trafficking.

Keywords: China, opium, anti-drug policy; archival documents.

В следующем году международное сообщество будет отмечать знаменательную дату — 110-летие Международной опиумной конвенции 1912 года [International Opium Convention]¹.

Особое значение это событие имеет для Китая — страны, многие годы являвшейся основным потребителем опиума, что оказывало существенное влияние на социально-экономические процессы в стране. Изучению распространения опиума в Китае посвящены многие исследования, включая труды известных классиков² и работы современных ученых³.

Тем не менее значимо введение в научный оборот новых документальных источников по указанной проблематике.

Одним из таких источников является обнаруженная нами в фондах выдающегося отечественного дореволюционного экономиста, профессора И.Х. Озерова⁴ машинописная статья не установленного автора под заглавием «Опиум в Китае»⁵.

Приводим текст этого документа с комментариями отдельных его положений.

«Опиум в Китае»

Известие, полученное из Вашингтона, что все великие державы согласились принять участие в опиумной конференции⁶, назначенной в Гааге 1 октября сего года⁷, придало вопросу о борьбе с опиумом в Китае особый интерес. Движение против опиума началось в Китае уже давно. Еще в

1840 году кантонцы⁸ воспротивились ввозу опиума из Индии и сожгли 20.000 ящиков⁹. С тех пор движение разрасталось и вскоре охватило большую часть провинций, особенно страдавших от губительной отравы. Общее возбуждение выразилось в целом ряде митингов, в организации обществ для борьбы с потреблением опиума, и, в конце концов, получило даже содействие со стороны высшей провинциальной администрации. Прежде всех мерами против курильщиков опиума выступил Цзен-Чжоен-Хиен, вице-король двух провинций Куанг. Он запретил в июне 1905 года, под страхом самых строгих наказаний, курение опиума всем офицерам и чиновникам. Вскоре противоопиумное движение перешло и в более северные провинции. В начале марта 1906 года даотай в Шанхае¹⁰ объявил такое же запрещение своим подчиненным, а через месяц губернатор провинции Киангсу¹¹ и печилийский вице-король¹² Юань-Ши-Кай¹³ последовали его примеру.

Наконец и с декретом против опиумокурения выступило и Пекинское правительство¹⁴. Декрет этот заключал в себе нижеследующие 10 пунктов:

1. Возделывание мака и потребление опиума должно быть совершенно прекращены в десятилетний срок.

Все вице-короли и губернаторы должны приказывать своим супрефектам произвести в их округах точное измерение участков с культурой мака.

В яменах [управлениях] вице-королей, губернаторов и супрефектов должны быть составлены о таких участках точные и подробные перечни.

¹ Об этой конвенции и подготовительной деятельности по ее принятию см.: Федоров А.В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909 г. // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 38–40; Федоров А.В., Федулов А.В. Первая международная конвенция о контроле над наркотиками // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 37–44.

² См., напр.: Маркс К. История торговли опиумом // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 12. М., 1958. С. 559–563.

³ См., напр.: Козлов А.А. Опиум — важный источник доходов английской колониальной администрации Гонконга в 1900–1941 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 154–160; Кораблин К.К., Локтева О.А. Колониальная политика европейских государств в Китае во время Первой (1840–1842) и Второй (1856–1860) «опиумных войн» (историко-правовой анализ) // Современная наука: от теории к практике: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза, 2020. С. 111–124.

⁴ Об этом ученом см.: Барышников М.Н. У истоков российского институционализма (из творческого наследия И.Х. Озерова) // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2010. Т. 2 № 3. С. 153–161.

⁵ ГА РФ. Ф. 1838. О. 1. Д. 2332. Л.Д. 13–29.

⁶ Участниками Конвенции стали Германия, США, Китай, Франция, Великобритания, Италия, Япония, Нидерланды, Персия, Португалия, Россия, Сиам. Страны перечисляются в той последовательности, в какой они указаны в Конвенции. (Авт.)

⁷ Фактически заседания Конференции проходили с 1 декабря 1911 г. по 23 января 1912 г. (Авт.)

⁸ Кантонцами в данном случае именуется жители и власти расположенной на побережье Южно-Китайского моря провинции Гуандун, наименование которой в латинизируемом переводе — Провинция, Кантон, Квантунг. Центр этой провинции город Гуанчжоу, длительное время именуемый в Европе как Кантон (Canton). Порт города Кантон длительное время являлся единственным китайским портом, открытым для захода европейских судов. (Авт.)

⁹ Видимо, здесь имеется в виду уничтожение под Гуанджоу в июне 1839 г. более 19 тыс. ящиков и 2 тыс. тюков опиума. См.: Рябчук Д.А. Опиум и серебро (из экономической истории Китая) // Энергия: экономика, техника, экология. 2011. № 10. С. 55; Вольнец А.Н. Деревянные пушки Китая. Россия и Китай — между союзом и конфликтом. М., 2017. С. 38–39. (Авт.)

¹⁰ Даотай в Шанхае — имперский китайский чиновник в Шанхае, контролирующий местные суды, правоохранительные органы, таможенные сборы и ряд других органов и вопросов. (Авт.)

¹¹ Провинции Киангсу — приморская провинция Цзян-Су (зап.-европ. Riang-su). (Авт.)

¹² Глава Печилийской провинции. (Авт.)

¹³ Китайский государственный деятель Юань Шикай (1859–1916). (Авт.)

¹⁴ Декрет (указ) китайских властей 1906 г. не вводил прямого запрета на опий, однако предусматривал четкий план сокращения как производства, так и потребления опия в течение следующих 10 лет. (Авт.)

Запрещается разведение мака на тех землях, где он прежде никогда не сеялся.

Поля с маком не должны быть расширяемы за их современные пределы, и каждый год площадь посевов мака должна быть постепенно сокращаема на 1/9 или 1/10 часть.

Супрефекты должны особенно наблюдать за этими полями и делать им время от времени ревизию через землемеров.

Необходимо, чтобы потребление опиума было постепенно уничтожено в течение 9 лет. После этого срока участки с культурой мака будут конфискованы. За прекращение же культуры мака ранее назначенных сроков, будут выдаваемы по представлению местных властей особые вознаграждения.

2. Все потребители опиума должны записаться в местных яменах или у сельских начальников с указанием имени, профессии и адреса. Все бакалавры, лицензиаты и мандарины должны воздерживаться от курения, чтобы показать добрый пример народу.

Не записавшиеся в списки не будут иметь права покупать опиум. Никто не может начать курить опиум после опубликования настоящих правил. Различные способы будут употреблены, чтобы заставить курильщиков опиума отказаться от своих вредных привычек, чтобы мало-помалу сократить число этих несчастных.

3. С лицами, имеющими более 60 лет, будут обращаться снисходительно. Имеющие же менее 60 лет, должны постепенно сокращать покупки опиума на 20% ежегодно.

За обход настоящего закона или за уклонение от подчинения ему будет назначено наказание.

Если виновными окажутся мандарины или чиновники, то они будут разжалованы, лишены должностей и исключены из разряда знатных особ.

4. Все магазины, торгующие опиумом, должны быть постепенно закрыты в течение 10 лет, а курильни в течение 6 месяцев.

Продажа трубок и других принадлежностей для курения опиума должна прекратиться в течение 6 месяцев.

Взимание налога на диваны или постели в курильнях опиума прекращаются через 3 месяца после опубликования настоящих правил.

Все места продажи опиума должны быть зарегистрированы ввиду их прогрессивного сокращения.

Со дня издания декрета запрещается продажа опиума торговцами вин, ликеров, а также в чайных домах.

5. Ни один новый магазин опиума не будет разрешен к открытию.

Все покупатели опиума должны представлять свои удостоверения о записи в регистры. Все магазины должны ежегодно представлять свои книги с указанием насколько уменьшились продажи.

Магазины, которые окажутся открытыми по истечении 10 лет, будут конфискованы, и их хозяева наказаны вдвойне.

6. Местные власти должны приходить на помощь курильщикам раздачей им специальных лекарств, не заключающих ни опиума, ни морфия, по заготовочной стоимости или бесплатно.

Местные знатные обыватели, которые будут давать такие специальные средства бедным бесплатно, получают щедрое вознаграждение.

7. Общества, образованные с целью противодействия потреблению опиума, получают официальную поддержку, но им воспрещается вмешиваться в административные дела.

8. Мандарины и все чины должны отвечать за серьезное выполнение закона, дабы ежегодно снижалось число курильщиков, и дабы через 10 лет в Китае не осталось ни одного курильщика опиума. Те, которые будут в этом отношении действовать вполне согласно с видами правительства, получают награды. Они должны, однако, мешать своим слугам вымогать деньги у курильщиков.

9. Все должностные лица, на которых будет возложено наблюдение над точным выполнением настоящих правил, должны сами служить примером для их выполнения.

Специальные способы будут установлены, чтобы дать возможность князьям, герцогам, или вице-королям, или татарским генералам замещать себя по исполнению обязанностей службы на время, которое потребуется для их лечения.

Все остальные мандарины, как принадлежащие к пекинскому двору, так и провинциальные, должны оставить привычку курить опиум в течение 6 месяцев.

Если они больны или расслаблены, то им будет дано специальное разрешение.

Если какой-нибудь чиновник ослушается настоящего приказа, то он будет сурово наказан, лишен своей должности и достоинства, а равно будут наказаны и его начальники.

Что касается профессоров, учеников всех школ, моряков, офицеров и солдат, то они должны совершенно прекратить курение опиума в течение 6 месяцев.

10. Вай-пу-пу [МИД] должно войти в соглашение с английским посланником в Пекине, чтобы ввоз опиума из Индии и из других стран ежегодно снижался и наконец совершенно прекратился.

Провинциальные мандарины должны всячески препятствовать китайцам и иностранцам готовить и продавать лекарство против опиума, содержащие морфий.

В июне 1907 года новым декретом были закрыты все магазины и другие места продажи опиума. Эта мера вызвала в разных провинциях ряд сочувственных демонстраций, а Кантон ответил на нее большими празднествами. Ожидаемые восстания не проявились нигде, исключая Юювао, где посевщики мака убили нескольких солдат и разрушили контору опиумных сборов.

В то же время Пекинское правительство озабочилось организацией опиумной монополии. Сначала в Пекине, а затем повсюду в провинциях были основаны специальные магазины по продаже опиума, так называемые «нао-тиенг». Всякий покупатель опиума с учреждением таких магазинов должен был брать опиум только у них, представляя свое разрешение. Контрабандисты и корчемники подвергались строгому наказанию. В Пекине применение закона было очень строгое, тем более что полицейские агенты, производившие арест секретных курильщиков, получали за то особое вознаграждение.

В то же время были установлены две таксы для опиума: одна — очень высокая для представлявших разрешение, написанное на небольшой пластинке из слоновой кости, а другую — пониженную, для бедных, которые были обязаны носить особую очень заметную дощечку с надписью о их принадлежности к классу курильщиков.

Принятые правительством Китая меры встретили большое сочувствие в иностранных концессиях Китая. Ввоз опиума в Китай за последнее десятилетие установился в таких цифрах¹⁵:

1901	180.616
1902	185.288
1903	213.368
1904	199.844
1905	189.506
1906	197.527
1907	199.231
1908	176.649
1909	178.393
1910	128.381

На первом месте стоит привоз из Индии, который в 1909 году составил 175.000 пудов или 98% всего ввоза в Китай. Затем сравнительно ничтож-

ное количество ввозят Персия и Турция. Ценность ввозимого в 1907 году определена в таможенном отчете Китая в 257 руб. пуд, в 1910 году она поднялась уже до 546 руб. пуд.

Как велико внутреннее производство опиума в Китае, точных сведений нет; но судя по английским подсчетам, оно в последнее десятилетие стало сильно развиваться и в общем превысило ввоз его из-за границы.

Наиболее заинтересованной стороной в деле уничтожения в Китае потребления опиума является, таким образом, Англия. Понятно поэтому, что она долгое время относилась к попыткам Китайского правительства уничтожить опиумокурение недоверчиво, опасаясь, чтобы запрещенный к ввозу индийский опиум, не был заменен китайским, посевы которого в последнее время сильно развились. Поэтому, когда Китайское правительство предложило Англии прекратить ее ввоз опиума в Китай, то последняя изъявила на то согласие под условием соответственного сокращения площади посевов мака в самом Китае.

В 1907 году между Китаем и Великобританией был заключен договор, по которому ввоз индийского опиума в Китай должен был в 1917 году совсем прекратиться, но и Китай обязан был к тому же сроку окончательно уничтожить у себя посевы мака¹⁶.

В последние 3 года меры Пекинского правительства в борьбе с опиумокурением проводились с особенной энергией, и нужно признать, что ни одна из реформ Китая не пользуется таким искренним сочувствием всех пластов населения и самого правительства, как опиумная.

Но опиокурение пустило в Китае такие глубокие корни, что на пути реформаторов вырастает немало препятствий, ибо курильщики прибегают ко всевозможным обходам закона.

Прежде всего они использовали курение опиума в иностранных концессиях, где тотчас же возникали тайные курильни. Затем опиокурение сделалось предметом бесцеремонного вымогательства денег у курильщиков со стороны полиции, которая могла таким образом получить гораздо больше, чем обещало правительственное вознаграждение за преследование опиокурения. Наконец, влиятельные мандарины и чиновники продолжали курение опиума, и только некоторые из них, наиболее скромные, потеряли свои места, других

¹⁵ Цифры отчета переведены в пуды, причем 1 пикюль приняты равным 3,65 пуда.

¹⁶ Более подробно см.: Newman, R. India and the Anglo-Chinese Opium Agreements, 1907–14 // *Modern Asian Studies*. 1989. Vol. 23. Iss. 3. P. 525–560. DOI: 10.1017/S0026749X00009537; Windle, J. Harms Caused by China's 1906–17 // *Opium Suppression Intervention*. *International Journal of Drug Policy*. 2013. Vol. 24. Iss. 5. P. 498–505. (Авт.)

же, покрупнее, имена которых сообщались неоднократно в газетах, совсем не трогали, благодаря чему среди высших сановников и их подчиненных курильщики опиума оставались безнаказанными.

Несоблюдение закона вызывало даже строгое предостережение со стороны покойной императрицы, которая, перечислив в своем октябрьском декрете 1907 года имена принцев и министров, продолжавших курить опиум, дает им отсрочку в 3 месяца и угрожает строгими мерами в случае, если и после этого срока они не прекратят курение.

Однако после того как умерли некоторые из высокопоставленных мандаринов и смерть их была приписана прекращению употребления опиума, правительство было вынуждено пойти на уступки и издать специально для мандаринов-курильщиков опиума смягченные правила, по которым:

1. Тем из них, которым было более 50 лет, курение опиума разрешалось.

2. Тем, которые курили опиум в течение 10 лет, предлагалось покончить с этой привычкой не позднее 10 лет.

3. Тем, кто сделался опийным курильщиком вследствие болезни, прекращение курения не вменялось в обязанность.

По отношению к остальным чиновникам была учреждена особая комиссия, которая должна была наблюдать за ними и предупреждать их о лишении мест, если они будут продолжать курение позже назначенных сроков.

Вообще за последние годы в Китае выпущено много декретов, касающихся опиумокурения и торговли опиумом.

В оном из них от имени императора заявлялось:

«Запрещение опиума есть очень важное дело, затрагивающее интересы и силу империи, жизнь народа и все дела нации. Поэтому мы и рекомендуем всем нашим мандаринам и всему нашему народу употребить усилия, чтобы поддержать наш приказ. Несмотря ни на какие трудности, мы должны проявить всю энергию, чтобы эта дурная привычка была подавлена в Китае к концу срока, назначенного нам Англией».

Иностранцы, наблюдающие применение противоопиумных мер, относятся в общем к ожидаемым результатам довольно скептически, а путешественники подтверждают целый ряд фактов, указывающих на огромную трудность борьбы с укоренившимся народным пороком.

Тем не менее, императорское правительство не падает духом, а некоторые факты, собранные официальной анкетой, дают надежду, что ему удастся справиться с выпавшей на его долю тяжелой задачей, хотя может быть и в более долгий срок.

В ноябре 1910 года Министерство Внутренних дел представило регенту доклад о современном положении дела, в котором тоже высказывает сомнение относительно некоторых сведений из провинции; но рядом с этим приводит и факты, указывающие на благоприятные результаты.

Доклад этот был представлен Министерством Внутренних дел во исполнение Императорского указа от 6/19 апреля 1910 года, коим названному Министерству предложено было выяснить вопрос о том, действительно ли число потребителей опиума уменьшается, а заведения, занимающиеся продажей опиума, подвергаются закрытию¹⁷.

«Министерству удалось выяснить, что в столице число потребителей опиума, простиравшееся зимой 1908 года до 25.600 человек, уменьшилось до 4.190. Кроме того, с лета 1910 года установлен был такой порядок, что лица, обращающиеся с ходатайством об обмене свидетельств на право курения опиума на новые, подвергаются предварительно медицинскому освидетельствованию, при чем только тем из них выдаются новые свидетельства в обмен на старые, которые будут признаны врачами в сравнительно сильной степени подверженными этому пороку; остальные новые свидетельства не получают, а направляются в учрежденные Министерством антиопиумные отделения, где и проходят соответствующий курс лечения. В таких Отделениях с весны и лета 1909 года пребывало и совершенно излечилось от привычки курить опиум 3.440 человек. Наряду с этими Отделениями функционировали и учрежденные на частные средства антиопиумные общества и союзы, в которых число излечившихся достигло 17 тысяч человек.

Что касается продажи опиума, то Министерство через Главные Полицейские Управления распорядились, чтобы все опиумокурильни, а также учреждения, занимающиеся, наравне с другими предметами, также и продажей опиума, были закрыты или переменили род деятельности. Что же касается торговых заведений, занимающихся исключительно продажей опиума, то таковых всего имеется 80, при чем все они подчиняются в отношении продажи опиума установленным правилам, за нарушение коих подвергаются соответствующим взысканиям.

Что же касается вопроса о прекращении потребления опиума в провинциях, то надзор в этом отношении, согласно выработанным в 1908 году и Высочайше утвержденным Правилам, лежит на генерал-губернаторах и губернаторах, которые периодически представляют отчет в Министерство.

¹⁷ Доклад этот был напечатан в Пекинских газетах.

На основании таковых можно усмотреть, что в одних провинциях число лиц, отрешившихся от курения опиума, простирается до 20–30 тысяч человек, в других — только до нескольких тысяч. Вообще же Министерство полагает, что в этом отношении нельзя всецело полагаться на представляемые из провинций отчеты, а необходимо периодически посылать на места чиновников для выяснения, какое количество лиц действительно излечилось от этого порока, а также сколько закрыто заведений, торгующих опиумом. Попытки в указанном направлении осуществлены уже Министерством в отношении провинций Мукденской, Гириньской, Хэйлунцзянской, Чжилйской, Цзянсуской, Аньхуйской, Хэнаньской и Гуансиской; остальные стоят на очереди. При этом Министерство обязуется, по окончании такого рода командировок представить подробный отчет о положении разбираемого вопроса во всех провинциях»¹⁸.

Доклад Министерства Внутренних Дел вызвал новые переговоры с Англией о продлении договора 1907 года, и одновременно последовал императорский указ о необходимости энергичного проведения реформы.

Министерство Иностранных Дел, говорится в указе 26 апреля 1911 года, представило нам при докладе текст заключенного им Дополнительного соглашения по опиумному вопросу.

В свое время был назначен 10-летний срок для постепенного прекращения потребления опиума. Вызвано это было тем обстоятельством, что население с давних пор привыкло к употреблению опиума. Назначая столь льготный срок, Правительство имело в виду добиться более благоприятных результатов, а именно: в корне уничтожить это зло. Но практика показала, что для того, чтобы избавить население от этой пагубной привычки, необходимо как можно скорее и энергичнее ввести в действие постановление о запрещении: чем раньше будут достигнуты в этом отношении осязательные результаты, тем радикальнее будет избавление от этого зла.

В представленном сего числа Министерством Иностранных Дел докладе говорится:

«Постановление касательно запрещения потребления опиума было издано три года тому назад. В заключенном ныне с Британским посланником в Пекине Дополнительном Соглашении постановлено, что если, до истечения 7-летнего срока, окажется возможным совершенно прекратить культуру

туземного опиума, то ввоз в Китай иностранного опиума также будет запрещен. Постановление это касается какой угодно провинции, которая в любой момент может прекратить у себя культуру туземного опиума».

Таким образом, запрещение ввоза иностранного опиума всецело обуславливается прекращением культуры туземного опиума. Ныне решено, чтобы каждая провинция действовала в этом отношении самостоятельно. Чем скорее будет прекращена культура туземного опиума, тем скорее войдет в силу запрещение ввоза иностранного опиума. Такой порядок признается нами вполне удовлетворительным. Проект увеличить пошлину на иностранный опиум и одновременно ввести взимание пошлины с туземного опиума имеет в виду добиться, путем увеличения пошлины на опиум, скорейшего прекращения торговли последним, и потому немедленно должен быть введен в действие. Одновременно, во избежание путаницы, должны быть отменены разного рода ограничения, принятые во всех провинциях в отношении торговли иностранным опиумом, как равным образом и все налоги, взимаемые с последнего. Вводимое ныне увеличение пошлины является не более как временной мерой, имеющей целью пополнить недостаток в доходах. Правительство в высшей степени проникнуто желанием содействовать нравственному возрождению населения, и хотя сильно нуждается в средствах, но охотно поступится этой статьей дохода. Как только во всех провинциях войдет в силу запрещение ввоза опиума, приняты будут меры, чтобы изыскать новый источник дохода, дабы пополнить этот недостаток. Теперь же нам остается только еще раз строго повторить постановление о запрещении опиума, в надежде, что в самом непродолжительном времени зло это будет с корнем вырвано.

Повелеваем Министерством: Внутренних Дел и Финансов, а также всем провинциальным генерал-губернаторам и губернаторам принять самые энергичные меры к упорядочению мероприятий, направленных к запрещению потребления и культуры опиума, чтобы к назначенному сроку запрещение это окончательно вошло в силу повсюду. Мы питаем искреннюю надежду, что таким образом удовлетворены будут желание и стремление населения и оценены высокие стремления дружественной державы, приходящей к нам на помощь в этом отношении».

В мае 1911 года было подписано дополнительное соглашение, по которому Британское Правительство, признавая искренность Пекинского кабинета в его стремлении прекратить внутреннюю

¹⁸ См. подробнее: Newman, R. *Opium Smoking in Late Imperial China: A Reconsideration* // *Modern Asian Studies*. 1995. Vol. 29. Iss. 4. P. 765-794. DOI:10.1017/S0026749X00016176. (Авт.)

культуру опиума и достигнутые в этом отношении результаты, соглашается на продление договора еще на 7 лет и устанавливает гарантии его исполнения.

В статье VIII нового договора оно заявляет, что, желая содействовать Китаю в уничтожении опиумокурения, соглашается, начиная с 1911 года, давать последовательный номер каждому ящику экспортируемого из Индии опиума. Для 1911 года число номеров определяется в 30.600, а в каждое из последующих лет будет уменьшаться это число на 5.100 номеров.

При этом Британское Правительство соглашается накладывать при вывозе таможенные печати на каждый ящик в присутствии китайского агента.

Со своей стороны и китайское правительство согласилось на допущение английского уполномоченного для наблюдения за выполнением китайских обязательств внутри страны, причем британского уполномоченного может сопровождать китайский агент, и их отчет о размерах сокращения площади культуры мака должны признаваться обеими странами.

Весьма важное условие введено в статье III относительно соответственного сокращения ввоза индийского опиума, если будет доказано, что в отдельных провинциях Китая культура мака совершенно прекратилась.

Договор 8 мая 1911 года смыкает до некоторой степени позорное пятно, лежавшее долгое время на совести британской нации, и нельзя не отдать справедливости английскому правительству, что оно немало содействовало этим Китайскому правительству в его тяжелой задаче. Понижение в доходах Англо-Индийского правительства довольно значительно¹⁹; для Индии же потеря Китайского опиумного рынка составит до 50 миллионов долларов, или около 42 миллионов рублей в год.

С другими ввозящими опиум странами Китаю не пришлось так церемониться, как с Англией, и недавно последовало распоряжение императорского правительства о запрещении с 1 января ввоза опиума из Персии и Турции.

Выше были изложены официальные мероприятия, предпринятые Китайским правительством. Нельзя не отдать должного уважения той энергии и той необычной для Пекинского правительства последовательности, с которыми осуществляется

опиумная реформа. На предстоящей опиумной конференции в Гааге Китайскому правительству не придется уже представлять в роли обвиненного. Но указы, договоры и другие юридические акты — одно, а жизнь — другое. Укоренившееся зло не так скоро поддается исправлению. При расспросах на месте мне приходилось слышать, что доклад Министерства Внутренних дел, даже по отношению к Пекину, слишком оптимистичен; что же касается благоприятных донесений провинциальных властей, то они вовсе не внушают доверия.

Приведу кстати сообщение Рода, который имел возможность наблюдать современное положение дел в разных областях Китая:

«Виденное мною во время моего путешествия, говорит Ж. Род, не позволяет мне прийти к заключению об ослаблении страсти китайцев к пасте, вызывающей грезы. Я видел постели для курильщиков, циновки и подушки везде и не только в специальных курительнях, но и в чайных домах, в концертах и ресторанах. Я видел, не без страха, горящие лампочки даже в междупалубных помещениях судов, где помещаются пассажиры-китайцы, среди массы всякой клади и легковоспламеняющегося тряпья.

Когда я однажды высказал свое недоумение, как могут допускать подобную опасность, то капитан ответил мне, что компания по необходимости должна рисковать, так как при запрещении опиумокурения во время пути, они лишатся навсегда всех китайских пассажиров.

А между тем в сентябре 1907 г. один из новых пароходов японской компании сгорел на Янцзе и две трети пассажиров погибло.

Нет ни малейшего сомнения, что пожар произошел от лампочки курильщика, а огромное количество жертв объясняется полумертвым состоянием пассажиров от курения опиума».

Затем Род рассказывает, что с официальным закрытием курительных заведений, известная в Шанхае улица «Фучоу-роуд» стала привлекать такую массу курильщиков, что превратилась в какой-то муравейник. Курили во всех чайных домах, в концертных помещениях и в жалких мрачных притонах, где, при слабом мерцании лампочек, на грязных нарах можно было наблюдать массы тел, которые были похожи на расположенные в этом запретном морге ряды трупов.

По требованию английской администрации полиция закрыла 1/4 часть всех опиумокурительных в Шанхае, и эту четвертую часть составило 358 заведений.

Обыкновенно курильщик китаец, будь он ученый, артист или простой ремесленник, проявляет

¹⁹ По одному Гонконгу англо-индийское правительство теряет около полутора миллионов долларов, или около 1.200.000 рублей ежегодно // Le Journal de Pékin. 1911. № 18. В 1910 г. в открытых портах Китая было получено ввозных пошлин с опиума 1.212.998 хаикван-таэлей и ликина — 2.839.023 х.т. (хайкван таэль и ликин — китайские таможенные пошлины. — Примечание авт.) или в общем 5.146.000 рублей.

свою необычайную ловкость в работе и тонкий вкус только после известного числа выкуренных трубок. Привыкшие к опиуму не могут уже сами отстать от него. У многих из них иссякают совсем жизненные силы, и они поддерживают себя только курением опиума. Брось они курить, и они умирают, как гаснет лампа, у которой нет опиума.

Большинство курильщиков опиума так и умирают: внезапно, во время ежедневной деятельности, в чайном доме, театре или на улице.

И Род рассказывает, какое неизгладимое впечатление произвела на него одна сцена на той же Фучоу-роуд:

«В душную августовскую ночь, в самой середине обширного китайского квартала, между двумя рядами залитых огнями магазинов, с их обнаженными по пояс приказчиками, под оглушающий шум гонгов и цимбал, пробиваясь через густую толпу желтого населения, показалась тележка, на которой была распростерта странная кукла, вроде скорчившегося скелета, длинная коса которого болталась снаружи и мела улицу; это был высохший труп курильщика опиума, которого везли на ближайший полицейский пост. И никто не оборачивался на эту тележку с трупом, никто, кроме меня, даже не взглянул на нее из этой равнодушной толпы, радостно стремившейся к запретным наслаждениям».

По мнению многих иностранцев, живущих в Китае, страсть к опиуму глубоко укоренилась в нравах туземного населения, и бороться с ней будет тем труднее, что курению предаются во множестве представители не только низшей администрации, но и сановники, стоящие во главе управлений и при Пекинском дворе.

И действительно, несмотря на добрую волю центрального правительства и многих вице-королей, дело практического осуществления реформы идет пока что еще сравнительно туго.

В книге Ж. Рода [La Chine Nouvelle]²⁰ есть много интересных подробностей по проведению опиумной реформы и, между прочим, имеется справка об анкете, произведенной протестантскими миссионерами во всех областях Китая.

Из числа полученных ответов, 3/5 подтверждают проведение предписанных мер, 1/5 — говорит то же самое, но отмечает при этом некоторое их запоздание, и 1/5 — сообщают, что еще ровно ничего не сделано.

В ответах, имевших в виду полученные уже результаты, указывается прежде всего, что в большинстве мест, где закон уже введен, установилась секретная продажа опиума.

В отношении культуры мака замечается, правда, сокращение посевов в довольно большом числе пунктов; но зато контрабанда опиума развилась в самых широких размерах, а что всего хуже — потребление опиума стало заменяться в угрожающих размерах — морфием и спиртными напитками.

В общем, китайцы могут считаться вполне трезвым народом; но так было не всегда, и в прежние времена потребление алкоголя в различных видах было довольно распространенным. Многие поэты и философы предавались пьянству и даже восхваляли его в своих произведениях.

В Вестнике Азии²¹ помещена довольно подробная историческая справка о потреблении вина и спирта в различные эпохи китайской истории, составляющая перевод статьи Кембриджского профессора А. Джайльса²².

Почтенный профессор, наблюдавший опиумокурение на месте, хотя и не выступает его сторонником, но решительно отдает ему предпочтение перед пьянством в Великобритании.

В конце своей любопытной статьи он спрашивает: «Кто когда-либо видел в Китае упившегося человека, пошатывающегося на улице, или лежащего в грязи вниз головой во рву около какой-нибудь проселочной дороги, как это нередко бывает в Англии».

Между тем многие английские судьи время от времени заявляли, что почти все значительные преступления в Англии имеют своим источником, прямо или косвенно, пьянство.

Безусловно, нельзя утверждать, что источником преступления в Китае может быть опиум, подобно тому, как в Англии алкоголь.

Алкоголь делает человека безумным, толкает на нападения и убийства; опиум настраивает на полное спокойствие и дремоту. Опиумокурение более личный порок, от которого наживают подагру и другие болезни 3-го и 4-го поколений. Потомство может пострадать немного, или вовсе не страдает от родителя-опиумокурильщика, по-

²¹ 1910 г. № 6.

²² Речь идет о профессоре Herbert Allen Giles'e [08.12.1845 — 13.02.1935], который являлся дипломатом, одним из крупнейших исследователей Китая и занимал в течение 35 лет должность профессора китаеведения в Кембриджском университете. См. подробнее о нем: The Memoirs of H.A. Giles / Edited and with an Introduction by Charles Aylmer // East Asian History. 1997. Vol. 13–14. P. 1–90. URL: http://www.eastasianhistory.net/sites/default/files/article-content/13-14/EAH13-14_01.pdf (дата обращения: 18.02.2021).

²⁰ Скорее всего, речь идет о книге: Род Ж. Современный Китай. С семью иллюстрациями на отдельных листах / пер. М.А. Брагинского. М. : Издание «Брокгауз и Ефрон», 1912. 294 с. (Авт.)

тому что у закоренелого опиумокурильщика нет никаких шансов на потомство».

Высказывая приведенные соображения, цитируемый автор заканчивает опасением, чтобы нынешнее антиопиумное движение, если оно будет иметь успех, не бросило Китай из огня — опиума в еще более смертоносное полыхающее алко-голя.

Другие писатели относятся, однако, к влиянию опиума на здоровье населения далеко не так мягко, а вызываемое опиумокурением полное хозяйственное расстройство курильщика подтверждается решительно всеми.

Во всяком случае, опасение о переходах китайского населения к употреблению алкоголя заслуживает серьезного внимания; особенно если Китайское правительство в своих финансовых видах соблазнится примером, хотя бы и России, и заведет у себя винную монополию; при острой нужде в деньгах это очень вероятно.

Установить автора приведенного документа не представилось возможным. Тема распространения опиума в Китае и влияния этого на Российскую Империю была в начале XX века весьма актуальной и затрагивалась различными специалистами, в частности, рассматривалась в опубликованной в 1913 г. работе В.К. Арсеньева «Китайцы в Уссурийском крае»²³. Распространение опиума в Китае вызывало опасение российских властей²⁴ в связи с угрозой вовлечения в опиомакурение населения приграничных территорий. Требовались получение и анализ информации о ситуации с опиумом в Китае. Публикуемый документ отражает указанную потребность.

²³ Современное издание этой работы см.: Арсеньев В.К. Собрание сочинений в 6 томах. Том III. Владивосток, 2012. С. 323–506.

²⁴ Пескова Г.Н. Иностранная торговля опиумом в Китае и позиция России // Документы опровергают. Против фальсификации истории российско-китайских отношений / отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., 1982. С. 377–422.

Литература

1. Арсеньев В.К. Собрание сочинений. В 6 томах. Т. 3. Научно-практические публикации, отчеты, доклады. 1906–1916 гг. / В.К. Арсеньев. Владивосток : Рубеж, 2012. 784.
2. Барышников М.Н. У истоков российского институционализма (из творческого наследия И.Х. Озерова) / М.Н. Барышников // Журнал институциональных исследований. 2010. Т. 2. № 3. С. 153–161.
3. Волынец А.Н. Деревянные пушки Китая. Россия и Китай — между союзом и конфликтом / А.Н. Волынец. Москва : Эксмо ; Яуза, 2017. 446 с.
4. Козлов А.А. Опиум — важный источник доходов английской колониальной администрации Гонконга в 1900–1941 гг. / А.А. Козлов // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 154–160.
5. Кораблин К.К. Колониальная политика европейских государств в Китае во время Первой (1840–1842) и Второй (1856–1860) «опиумных войн» (историко-правовой анализ) / К.К. Кораблин, О.А. Локтева // Современная наука: от теории к практики : монография / под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. С. 111–124.
6. Маркс К. История торговли опиумом // Маркс К. Сочинения. В 39 томах. Т. 12 / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Москва : Изд-во политической лит-ры, 1958. С. 559–563.
7. Пескова Г.Н. Иностранная торговля опиумом в Китае и позиция России / Г.Н. Пескова // Документы опровергают. Против фальсификации истории российско-китайских отношений / ответственный редактор С.Л. Тихвинский. Москва : Мысль, 1982. С. 377–422.
8. Род Ж. Современный Китай. С семью иллюстрациями на отдельных листах / Ж. Род ; перевод М.А. Брагинского. Москва : Брокгауз и Ефрон, 1912. 294 с.
9. Рябчук Д.А. Опиум и серебро (из экономической истории Китая) / Д.А. Рябчук // Энергия: экономика, техника, экология. 2011. № 10. С. 52–56.
10. Федоров А.В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909 г. / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 38–40.
11. Федоров А.В. Первая международная конвенция о контроле над наркотиками / А.В. Федоров, А.В. Федулов // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 37–44.
12. Aylmer, C. The Memoirs of H.A. Giles / C. Aylmer // East Asian History. 1997. Vol. 13/14. P. 10.
13. Newman, R. India and the Anglo-Chinese Opium Agreements, 1907–14 / R. Newman // Modern Asian Studies. 1989. Vol. 23. Iss. 3. P. 525–560. DOI: 10.1017/S0026749X00009537.
14. Newman, R. Opium Smoking in Late Imperial China: A Reconsideration / R. Newman // Modern Asian Studies. 1995. Vol. 29. Iss. 4. P. 765–794. DOI: 10.1017/S0026749X00016176.

15. Windle, J. Harms Caused by China's 1906-17 Opium Suppression Intervention / J. Windle // *International Journal of Drug Policy*. 2013. Vol. 24. Iss. 5. P. 498–505.

References

1. Arsenyev V.K. *Sobranie sochineniy. V 6 tomakh. T. 3. Nauchno-prakticheskie publikatsii, otchety, doklady. 1906–1916 gg.* [Collection of Works. In 6 volumes. Vol. 3. Scientific and Practical Publications, Reports, Speeches. 1906 to 1916] / V.K. Arsenyev. Vladivostok : Rubezh — Vladivostok : Threshold, 2012. 784.
2. Baryshnikov M.N. U istokov rossiyskogo institutsionalizma (iz tvorcheskogo naslediya I.Kh. Ozerova) [At the Origins of the Russian Institutionalism (from the Creative Heritage of I.Kh. Ozerov)] / M.N. Baryshnikov // *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy*. 2010. T. 2 — *Institutional Research Journal*. 2010. Vol. 2. № 3. S. 153–161.
3. Volynets A.N. *Derevyannye pushki Kitaya. Rossiya i Kitay — mezhdru soyuzom i konfliktom* [Chinese Wooden Cannons. Russia and China: Between a Union and a Conflict] / A.N. Volynets. Moskva : Eksmo ; Yauza — Moscow : Eksmo ; Yauza, 2017. 446 s.
4. Kozlov A.A. *Opium — vazhnyy istochnik dokhodov angliyskoy kolonialnoy administratsii Gonkonga v 1900–1941 gg.* [Opium as the Most Important Source of Incomes of the English Colonial Administration of Hong Kong in 1900 to 1941] / A.A. Kozlov // *Problemy Dalnego Vostoka — Problems of the Far East*. 2012. № 4. S. 154–160.
5. Korablin K.K. *Kolonialnaya politika evropeyskikh gosudarstv v Kitae vo vremya Pervoy (1840–1842) i Vtoroy (1856–1860) «opiumnykh voyn» (istoriko-pravovoy analiz)* [The Colonial Policy of the European States in China during the First (1840 to 1842) and the Second (1856 to 1860) Opium Wars (a Historical Law Analysis)] / K.K. Korablin, O.A. Lokteva // *Sovremennaya nauka: ot teorii k praktiki : monografiya / pod obschey redaktsiyey G.Yu. Gulyaeva*. Penza : Nauka i Prosveschenie — Modern Science: From Theory to Practice : monograph / under the general editorship of G.Yu. Gulyaev. Penza : Science and Education, 2020. S. 111–124.
6. Marx K. *Istoriya torgovli opiumom* [The History of Trade in Opium] // Marx K. *Sochineniya. V 39 tomakh. T. 12 / K. Marx, F. Engels. 2-e izd.* Moskva : Izd-vo politicheskoy lit-ry — Works. In 39 volumes. Vol. 12 / K. Marx, F. Engels. 2nd edition, Moscow : Publishing House of Political Literature, 1958. S. 559–563.
7. Peskova G.N. *Inostrannaya torgovlya opiumom v Kitae i pozitsiya Rossii* [Foreign Opium Trade in China and the Position of Russia] / G.N. Peskova // *Dokumenty oprovergayut. Protiv falsifikatsii istorii rossiysko-kitayskikh otnosheniy / otvetstvennyy redaktor S.L. Tikhvinskiy*. Moskva : My'sl — Documents Disprove. Against the Falsification of History of Russian-Chinese Relationships / publishing editor S.L. Tikhvinskiy. Moscow : Thought, 1982. S. 377–422.
8. Rod J. *Sovremennyy Kitay. S semyu illyustratsiyami na otdelnykh listakh* [The Modern China. With Seven Illustrations on Separate Sheets] / J. Rod ; perevod M.A. Braginskogo. Moskva : Brokgauz i Efron — translated by M.A. Braginskiy. Moscow : Brokgauz and Efron, 1912. 294 s.
9. Ryabchuk D.A. *Opium i srebro (iz ekonomicheskoy istorii Kitaya)* [Opium and Silver (from the History of Economy of China)] / D.A. Ryabchuk // *Energiya: ekonomika, tekhnika, ekologiya — Energy: Economics, Engineering, Ecology*. 2011. № 10. S. 52–56.
10. Fedorov A.V. *K stoletiyu Shankhayskoy opiumnoy komissii 1909 g.* [On the One Hundredth Anniversary of the Shanghai Opium Commission of 1909] / A.V. Fedorov // *Narkokontrol — Drug Control*. 2008. № 4. S. 38–40.
11. Fedorov A.V. *Pervaya mezhdunarodnaya konventsiya o kontrole nad narkotikami* [The First International Drug Control Convention] / A.V. Fedorov, A.V. Fedulov // *Narkokontrol — Drug Control*. 2007. № 4. S. 37–44.
12. Aylmer, C. *The Memoirs of H.A. Giles* / C. Aylmer // *East Asian History*. 1997. Vol. 13/14. S. 10.
13. Giles, Herbert, Edited and with an Introduction by Charles Aylmer, "The Memoirs of H.A. Giles, The," *East Asian History*. 13 (1997): 1–90.
14. Newman, R. *India and the Anglo-Chinese Opium Agreements, 1907–14* / R. Newman // *Modern Asian Studies*. 1989. Vol. 23. Iss. 3. S. 525–560. DOI: 10.1017/S0026749X00009537.
15. Newman, R. *Opium Smoking in Late Imperial China: A Reconsideration* / R. Newman // *Modern Asian Studies*. 1995. Vol. 29. Iss. 4. S. 765–794. DOI: 10.1017/S0026749X00016176.
16. Windle, J. Harms Caused by China's 1906-17 Opium Suppression Intervention / J. Windle // *International Journal of Drug Policy*. 2013. Vol. 24. Iss. 5. S. 498–505.